

ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ (К 60-летию И. К. Деминой)

Ею невозможно не восхищаться... Она излучает невероятную энергетику и магнетически притягивает к себе окружающих, будь то студенты, коллеги по работе или совсем незнакомые люди. Всегда категорична и неоспорима, с железной логикой и искрометным чувством юмора. О ее манере вести лекции слагаются байки (разумеется, только хорошие и добрые). И это далеко не полный перечень качеств, удивительным образом сочетающихся в одном человеке, – Ирине Константиновне Деминой. Сегодня И. Демина – кандидат искусствоведения, профессор Ростовской консерватории, педагог, с уверенностью можно констатировать, – по призванию, выработавший свой стиль общения с аудиторией. А меж тем, еще в начале своего жизненного пути, она вовсе не собиралась становиться профессиональным музыкантом. С чего же все началось?

Первыми событиями, предопределившими дальнейший выбор профессии в пользу музыки, явились детские впечатления от услышанного, когда 10-летняя Ира «взахлеб» наслаждалась звучанием любимых опер и концертов по радио с конкурса им. П. И. Чайковского. Раннее увлечение музыкой (и, заметьте, довольно серьезными жанрами), неизменное желание слышать, воспринимать и ощущать ее, бесспорно, оставили яркий след в душе ребенка, однако о том, чтобы связать свою жизнь именно с этим искусством, первоначально и речи не шло. В планах будущего музыковеда было совсем иное: журналистика, театр, режиссура – вот те стихии, которые влекли, завораживали, притягивали к себе.

И кто знает, как сложилась профессиональная карьера И. К. Деминой, если бы не вмешалась судьба, подчинившая жизненные реалии своим драматургическим законам. Одарив «подопечную» щедрой улыбкой, хозяйка Фортуны наделила ее и своеобразным оберегом свыше, – негаснущим свечением звезды, приносящей на протяжении многих лет счастливые и незабываемые встречи.

Одна из них произошла совершенно спонтанно. В начале 1960-х годов Ира оказалась в доме М. Е. Карташевской-Воут – старейшего педагога,

у которой ее одноклассница брала частные уроки игры на фортепиано. Осевшая в Краснодаре после революции 1917-го, талантливейшая пианистка – ученица В. В. Пухальского и прекрасный концертмейстер, неоднократно аккомпанировавшая маститому Л. В. Собинову, Мария Евграфовна приходилась супругой Константину Августовичу Воуту – не менее одаренному человеку, крупнейшему дирижеру, когда-то дружившему с плеядой великодушных композиторов: А. К. Глазуновым, А. Н. Скрябиным и др. В их доме хранились партитуры известных мастеров, а стены, увешанные старинными портретами, запечатлели в памяти многих именитых деятелей культуры. К моменту знакомства Иры с М. Е. Карташевской-Воут, последняя уже овдовела.

Мария Евграфовна сыграла ключевую роль в становлении Ирины Константиновны как музыканта-профессионала. Однажды, побеседовав с Ирой на одном из уроков об опере, М. Е. Карта-

шевская-Воут была удивлена и покорена осведомленностью девочки в этой области. Эрудированность, разносторонность интересов, несомненная природная одаренность – все это настолько восхитило Марию Евграфовну, что та изъявила незамедлительное желание познакомиться с ее родителями. Выводы из этого напрашиваются сами собой: обучение в музыкальной школе по специальности фортепиано вылилось в естественное продолжение: в 1964 году Ирина Константиновна поступает на фортепианное отделение Краснодарского музыкального училища им. Н. А. Римского-Корсакова в класс Г. И. Гончаровой.

Немаловажную роль в выборе дальнейших профессиональных приоритетов И. К. Деминой сыграл и Ю. Н. Клузон, занятия которого по музыкальной литературе она посещала по собственной инициативе, – в качестве вольнослушателя. Эти уроки явились благотворной почвой для И. К. Деминой, на которой вззошли первые ростки ее интереса к музыковедению. Ведь именно здесь, на втором и третьем курсах музучилища, она особенно вдохновляется произведениями XIX века и «создает» первые «опусы» в музыкознании. Ими стали рефераты об «Аиде» Дж. Верди и Шестой симфонии П. И. Чайковского.

Последующий студенческий период (1968–1976) в Ростовском музыкально-педагогическом институте, ныне Ростовской консерватории, по праву можно считать «золотым». Вспомнить хотя бы тех маститых педагогов, у которых И. К. Деминой посчастливилось учиться. Поистине великие личности: пианистка А. С. Барон, музыковеды-историки Н. Ф. Орлов, Л. Я. Хинчин. Но прежде произошли следующие события...

Судьбоносной оказалась встреча с профессором Новосибирской консерватории Е. М. Зингером, который присутствовал на вступительных экзаменах фортепианного факультета. Оказавшись по воле случая в одной гостинице и разговорившись с ним, юная абитуриентка и представить себе не могла, какие изменения в ее творческом пути произойдут в скором будущем. Е. М. Зингер сумел разглядеть в ней задатки не только пианистки, но и будущего музыковеда. И здесь приключилось самое главное: знакомство с эпохальной личностью – Л. Я. Хинчин, пусть сначала и «заочное»: Е. М. Зингер передал Лии Яковлевне те самые работы, которые И. К. Демина написала еще в училище.

После этого Ирина Константиновна должна была лично встретиться с Л. Я. Хинчин, чтобы услышать мнение последней о своих «трудах». При встрече произошел курьезный случай. Не зная, как она выглядит, Ира с нетерпением ждала ее появления. С папиросой «Беломорканал» и черной сумкой в руках показалась женщина, у которой Ира и поинтересовалась, где найти Л. Я. Хинчин. Каково же было ее удивление, когда она краем глаза увидела свои работы в той самой черной сумке...

Л. Я. Хинчин, несмотря на свой твердый характер, весьма одобрительно отозвалась о прочитанных работах, сказав, что автор обладает концептуальным мышлением (чем, собственно, изрядно «испугала» ее, поскольку, что *это* такое, юная пианистка не слишком хорошо себе представляла) и, следовательно, надо бы ей поступать на второй – музыкаловедческий факультет. Но этому суждено было осуществиться лишь через год.

Вспоминая о некоторых событиях, произошедших со студенткой музыкально-педагогического института сегодня, по прошествии многих лет, можно смело констатировать: «Все, что ни делается, – к лучшему». Действительно, поступив на первый курс фортепианного факультета в класс профессора А. С. Барон, Ирина Константиновна вскоре вынуждена была его оставить и перейти на теоретико-композиторский: проявились симптомы болезни, связанные с дыхательной системой.

Ирине Константиновне повезло с учителями: в начале своего творческого пути она встретила М. Е. Карташевскую-Воут, Ю. Н. Клузона, Е. М. Зингера, А. С. Барон, а «завершающими аккордами» стали Николай Федорович Орлов, который, по словам И. К. Деминой, воплощал «дух аристократа из романов XIX века», и Лия Яковлевна Хинчин, пожалуй, главный «архитектор» ее судьбы. О Л. Я. Хинчин Ирина Константиновна может говорить бесконечно, равно как и те ее ученики, которые составляют кафедру истории музыки сегодня: А. М. Цукер, А. Я. Селицкий, Е. Г. Шевляков, Н. В. Бекетова и др. Ныне, в год празднования 40-летия консерватории и собственного юбилея, Ирина Константиновна подчеркивает, что дружный класс, созданный Л. Я. Хинчин, прожил все это время как в одной семье, являясь единым организмом, не утратившим и по сей день своего духовного родства. По словам И. К. Деминой, «Лия Яковлевна – это эпоха, которая никогда не закончится». И проведенные десять лет совместной творческой жизни

с 1977 по 1987 годы, когда И. К. Демина была ее ассистентом, – яркое тому подтверждение.

Исключительный профессионализм Л. Я. Хинчин в работе со студентами передался и И. К. Деминой. Однажды она сказала: «Ира, вы из старого делаете новое». Стремление уважать автора, попытка внедриться в мистирию его духовных интересов, умение видеть мельчайшие детали произведения и нащупать «ненатянутую» концепцию – сегодня все эти бесценные традиции Ирина Константиновна продолжает в работе со студентами. По ее мнению, «цель педагогической деятельности заключается в естественном совмещении в себе учительского и научного начал». Собственно поэтому в ней до сих пор жив «студенческий ген». Она, словно заботливая «пташка», дорожит всеми своими учениками, опекая еще неоперившихся до конца «птенцов-студентов».

За тридцать лет работы на кафедре истории музыки (1978–2008) Ирина Константиновна выпустила на «волю» семнадцать дипломников, семь из которых стали лауреатами Всероссийского конкурса, проводимого Российской академией музыки им. Гнесиных. Под прицелом ее музыковедческих интересов находятся самые различные темы, хотя, в большинстве случаев, предпочтение отдается проблемам романтической эпохи – той среде, которая соответствует ее натуре (вспомним название диссертации, выполненной на кафедре теории музыки Московской консерватории в 1994 году под

руководством Т. Ю. Черновой: «Конфликт в лирической опере второй половины XIX века»). Но есть одно главное правило: выбор темы должен быть близок по духу ее разработчику, только тогда он сможет полностью охватить, погрузиться в нее и «прожить». Как признается сама Ирина Константиновна, «музыковед-историк – это, прежде всего, исследователь, занимающийся историей духовной человеческой жизни; исследователь, неразрывно связанный с традицией и временем – прошлым, настоящим, будущим».

Следуя своим постулатам, Ирина Константиновна смогла блестяще воплотить их, и в этой связи следует охарактеризовать еще одну сторону ее жизни – любовь к путешествиям. Пребывание в дальних странах, помимо массы положительных впечатлений, приносит реальную пользу, пополняя ее научный и интеллектуальный багаж в области музыковедения. Желание «проникнуть в древность», изучить ментальность того или иного народа, видеть мир не по книжкам, а наяву, заставляют студентов на лекциях по-иному воспринимать изучаемое произведение. А сколько радостных и трепетных эмоций вызывает «живой» рассказ, как правило, дополненный красочными фотоснимками И. К. Деминой, начинаясь словами: «Здесь я плыву по Нилу» или что-нибудь еще в этом роде!

Пусть Ирину Константиновну и дальше хранит счастливая звезда!

